

R 454
616

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЙСТВІЙ
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ
СЕСТЕРЪ

ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ,

ВЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЯХЪ ВЪ КРЫМУ И ВЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ,

СЪ 1 ДЕКАБРЯ 1854 ПО 1 ДЕКАБРЯ 1855.

Академика Н. Н. Пирогова.

Н. И.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1856.

Исторический очерк
Литературный
Гарьатово-Вильямсово-Ордынский
Секторъ

ПОВЕЩЕНІИ О РАВНОПРАВІИ И ВОЗРАСТѢ

ИЗЪ МОРСКАГО СБОРНИКА

Изъ Морскаго Сборника № 4, 1856.

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
1978 г.

351-78

R 454
615

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ОБЩИНА

СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Учреждена ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ въ 1854 году, для попеченія о больныхъ, раненыхъ и немущихъ. Помѣщается по Фонтанкѣ, у Калинкина моста, въ собственномъ доми подл № 148. При ней состоятъ слѣдующія учрежденія:

1. Лечебница для приходящихъ.

гдѣ **ежедневно**, кромѣ воскресенья, отъ 10 до 1 часа принимаются бѣдные больные всѣхъ возрастовъ со всякими болѣзнями и получаютъ **бесплатно** совѣтъ и лекарства.

Врачи: Для внутреннихъ болѣзней: А. Я. Бруевъ, В. В. Волицкій и О. О. Платушь. Для хирургическихъ: Ф. Н. Линзе. Для женскихъ и акушерскихъ: Л. И. Соколовскій. Для дѣтскихъ: В. Н. Рейцъ. Для нервныхъ и электротерапии: Н. М. Катышевъ. Для ушныхъ: П. А. Андреевъ. Для горланныхъ: Ф. Г. Гольмъ. Для глазныхъ: Н. И. Тороповъ, Главный Докторъ Общины.

2. Женская больница,

на 16 кроватей. Принимаются исключительно бѣдныя женщины съ острыми болѣзнями. Лечение **бесплатно**. Родные допускаются къ больнымъ во всякое время, по съ дозволеніи Сестры-Настоятельницы Общины. Забѣдуетъ больницею докторъ Ф. Г. Гольмъ.

Изъ числа 16 кроватей нѣкоторыя содержатся на проценты съ капитала положеннаго въ Общину съ этою цѣлію благотворителями, такъ какъ каждый пожертвовавшій для этого не менѣе 3,000 р. считается учредителемъ одной кровати, носящей его имя, которое еще вырѣзывается на бронзовой доскѣ въ церкви Общины и поминается за литургіею.

3. Дѣтская больница,

на 12 кроватей для бѣднѣйшихъ дѣтей до 4 лѣтъ, одержимыхъ острыми болѣзнями, но не слышными. Эта больница составляетъ лишь временное отдѣленіе Елисаветинской дѣтской больницы, закрытой по случаю возведенія для нея новаго зданія. Родные допускаются съ 11 час. по воскресеньямъ и четвергамъ. Забѣдуетъ больницею докторъ В. Н. Рейцъ.

4. Школа для дѣвочекъ.

отъ 7 до 12 лѣтъ изъ самыхъ бѣдныхъ, числомъ 20. Обученіе: грамотѣ, ариметикѣ, закону Божію и рукодѣлю. Уроки съ 9 до 3 час. Въ 12 час. ученицы получаютъ отъ Общины обѣдъ. Школою и преподаваніемъ завѣдуетъ одна изъ сестеръ.

5. Пріютъ Ясли,

на 15 дѣтей, постоянно остающихся въ пріютѣ и на 25 приходившихъ и доставляемыхъ матерями на время своихъ занятій работами внѣ дома. Приходящія пользуются обѣдомъ и обучаются грамотѣ и рукодѣлю. Пріютъ существуетъ лишь на средства, доставляемыя благотворителями и управляется одною изъ Сестеръ Общины принимающею и пожертвованія.

6. Попеченіе о бѣдныхъ.

состоитъ въ посѣщеніи ихъ одною изъ Сестеръ и въ раздачѣ имъ пособій по личномъ удостовѣреніи Сестры въ ихъ дѣйствительно крайней бѣдности. Пособія состоятъ въ небольшой ежемѣсячной пенсіи и въ одновременныхъ выдачахъ деньгами или предметами первой потребности на средства, доставляемыя отъ жертвователей какъ деньгами такъ и вещами.

Благотворители, желающіе быть увѣренными въ томъ, что ихъ пожертвованія дѣйствительно достигнутъ цѣли и поступятъ къ такимъ немущимъ, у которыхъ дѣйствительно нѣтъ ни какихъ средствъ въ существованію, могутъ доставлять свои приношенія въ Общину.

Желающіе поступить въ число Сестеръ Крестовоздвиженской Общины и посвятить себя безвозмездному служенію страждущимъ обращаются къ Сестрѣ Постояльницѣ съ собственноручнымъ прошеніемъ, къ которому прилагаются метрика и видъ какой имѣется. Принимаются только *вдовами* и *дѣвками* всѣхъ сословій отъ 20 до 40 лѣтъ, пользующіяся полнымъ здоровьемъ. Вновь опредѣляемыя поступаютъ въ число испытуемыхъ на 6 мѣсяцевъ для ознакомленія съ обязанностями Сестры и могутъ во всякое время оставить Общину; по возведеніи же въ званіе Сестры Милосердія даютъ обѣщаніе прослужить 2 года съ полученія форменной одежды. Сестра, прослужившая 5 лѣтъ, получаетъ крестъ и присягаетъ на служеніе страждущимъ доколѣ силы позволятъ.

Сестры обезпечены отъ Общины: помѣщеніемъ, столомъ, одеждою и всѣмъ нужнымъ. Крестовоздвиженскія Сестры для ухода за больными находятся въ госпиталѣхъ: 1 Петербургскомъ Военномъ и въ Морскомъ, въ Александровской больницѣ и въ Максимилиановской Лечебницѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЙСТВІЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ

СЕСТЕРЪ ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ,

ВЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЯХЪ ВЪ КРЫМУ И ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНИИ, СЪ 1 ДЕКАБРЯ 1854 ПО 1 ДЕКАБРЯ 1855.

(Академика Н. И. Пирогова).

Сестры Крестовоздвиженской Общины, учрежденной съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елены Павловны и состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Высочества, составляютъ въ настоящее время значительную семью.

Цѣль учрежденія Общины, выраженная въ инструкціи Начальницѣ, «состоитъ въ усердномъ, на теплой любви къ ближнему и личномъ во имя Господа нашего Иисуса Христа самоотверженіи основанномъ, содѣйствіи медицинскому начальству въ военныхъ госпиталяхъ, при «уходѣ за ранеными и больными, а также въ облегченіи «ихъ страданій, посредствомъ христіанскаго утѣшенія».

Сестры прибывали въ Крымъ въ разное время и отдѣльными партіями или отрядами. Святое служеніе сестеръ подъ знаменіемъ Креста началось, 1 Декабря 1854 года, въ городѣ Симферополѣ: сюда прибыло въ концѣ Ноября 1-е отдѣленіе, состоявшее изъ 28 сестеръ, подъ управленіемъ главной начальницы г-жи Стаховичъ. Онѣ съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ принялись за трудную обязанность служить ближнему. Подъ непосредственнымъ распоряженіемъ и

руководствомъ Академика Н. И. Пирогова, въ короткое время привыкли къ госпитальчому порядку и сдѣлались ревностными помощниками врачующихъ и утѣшительницами страждущихъ. Къ несчастію эта высокая дѣятельность на время была прервана. Большая часть сестеръ еще молодыхъ и непривыкшихъ къ госпитальнымъ занятіямъ, жертвуя чрезмѣрно собою, на новомъ поприщѣ, изнемогли отъ трудовъ и отъ разрушительнаго вліянія господствовавшихъ эпидемическихъ болѣзней. Съ 20 Декабря сестры уже не могли продолжать своихъ занятій въ госпиталяхъ; сама начальница и значительная часть 1 отряда поражены были жестокою тифозною горячкою; другая половина ухаживала за больными сестрами. Нѣкоторыя (*) пали жертвою этой болѣзни. Мѣсто ихъ заступили въ Симферопольскихъ госпиталяхъ, прибывшія къ тому времени, Сердобольныя вдовы, находящіяся подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Прекращенная дѣятельность сестеръ 1-го отдѣленія въ Симферополь, проявилась снова въ Бахчисараѣ, куда отправлены были 23 Декабря нѣсколько сестеръ, подъ управленіемъ помощницы главной начальницы Лоде (**). Онѣ занимались уходомъ за больными и ранеными въ Бахчисарайскомъ военномъ госпиталѣ; сестры эти также всѣ почти переболѣли тифозною горячкою. Одна изъ нихъ (Лашкова) сдѣлалась въ послѣдствіи также жертвою этой болѣзни. 13 Января 1855 г., явились сестры въ центрѣ военныхъ дѣйствій, на южной сторонѣ Севастополя: сюда прибылъ 2-й отрядъ сестеръ (***) подъ управленіемъ

(*) Шперлингъ, Алена, Ждановская и Эрбергъ.

(**) Василенко, Лашкова Степанова и Васильева.

(***) Вигилянская, Назимова, Богданова, (2 отд.) Шимкевичъ, Линская, Забебедская, Крупская, Синявская, Григорьева, Кузнецова, Протопопова и Голубцова.

старшей сестры Меркуровой, и онѣ занялись исполненіемъ самыхъ грудныхъ обязанностей, состоящихъ въ дневныхъ и ночныхъ дежурствахъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и въ военно-временномъ госпиталѣ, находившемся въ Николаевской батарее и частныхъ домахъ города. По распоряженію Академика Пирогова сестры этого отдѣленія были раздѣлены въ первый разъ: на *перевязывающихъ, аптекаршей и хозяйск.* Польза такого распределенія обязанностей сестеръ, подтвердилась съ тѣхъ поръ на опытѣ. Перевязывающія доставляютъ существенную пользу врачамъ, сокращая своимъ вспомоществованіемъ время перевязокъ и помогая фельдшерамъ въ изготовленіи перевязочныхъ средствъ. На рукахъ аптекаршей находятся всѣ необходимыя лекарства, приготовленіе которыхъ не терпитъ отлагательства. Онѣ обязаны надзирать за тѣмъ, чтобы лекарства были раздаваемы акуратно больнымъ; во время и послѣ визитовъ, контролируя дѣйствія фельдшеровъ, иногда слишкомъ занятыхъ перевязкою, иногда не совсѣмъ надежныхъ; а хозяйки надзираютъ за чистотою бѣлья, за дѣйствіями служителей и вообще за содержаніемъ больныхъ. Всѣ эти сестры отвѣчаютъ врачамъ за тщательное исполненіе ихъ предписаній, проводя день и ночь въ госпитальныхъ палатахъ. Теперь съ каждымъ днемъ это распределеніе обязанностей сестеръ доказываетъ очевиднѣе приносимую ими пользу и съ каждымъ днемъ соединяетъ неразлучнѣе существованіе Общины, съ внутреннимъ бытомъ военныхъ госпиталей. 17 Января прибыло въ Севастополь и 3-е отдѣленіе состоявшее изъ 6 сестеръ(*) подъ управленіемъ сестры Бакуниной; онѣ 6-ть дней занимались уходомъ за ранеными на сѣверной сторонѣ Севастополя, а съ 24 Января переѣхали на южную

(*) Марія Богданова, Травина, Зихель, Куткина, Никитина и Грибоѣдова.

сторону и раздѣляли труды сестеръ 2-го отдѣленія, составивъ съ ними одну семью, связанную однимъ общимъ призваніемъ — помогать страждущимъ, перенося безропотно всѣ труды и опасности и безкорыстно жертвуя собою для достиженія предпринятой цѣли. Оба эти отдѣленія сестеръ были размѣщены въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ была преимущественно сосредоточена дѣятельность врачей присланныхъ на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны и составлявшихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими врачами, прикомандированными изъ полковъ, особенный отрядъ подъ руководствомъ Академика Пирогова, а именно:

а) Въ домъ Инженерномъ (*), куда былъ перенесенъ главный перевязочный пунктъ, на время очищенія дворянскаго собранія.

б) Въ Николаевской батарее(**).

в) Въ домъ Гущина(***) , въ которомъ постоянно содержались смертельно раненые и гангренозные.

г) Въ домъ Орловскаго(****).

Тяжелые труды сестеръ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и госпиталяхъ Севастополя оказали и здѣсь вредное вліяніе на ихъ здоровье. Съ 10 Февраля занемогли почти всѣ сестры 2-го отдѣленія тифозною горячкою и двѣ изъ нихъ (Протопопова и Кузнецова) заплатили жизнью за начало безкорыстнаго труда.

21 Февраля прибыли наконецъ изъ Симферополя въ Севастополь сестры 1-го отдѣленія, съ ихъ начальницею

(*) Бакунина, Травина, Никитина, Куткина и Грибоѣдова.

(**) Меркурова, Вигилійская, Назимова, Шимкевичъ, Липская, Богданова, (2 отд.) Залебедская, Крупская и Протопопова.

(***) Григорьева, Голубцова и Грибоѣдова.

(****) Богданова, (3 отд.) Никитина, Куткина и Грибоѣдова.

Стахович (*). Еще слабыя и едва оправившіяся послѣ перенесенной ими тяжелой болѣзни, онѣ распредѣлились въ Севастопольскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, находившемся въ баракахъ на сѣверной сторонѣ, въ которыхъ больные до сихъ поръ еще не были подъ надзоромъ сестеръ.

При такомъ распредѣленіи сестеръ, только перевязочный пунктъ на сторонѣ Корабельной, и Морской госпиталь въ Михайловской батарее, еще оставались безъ женскаго присмотра. Число сестеръ все еще не соответствовало постоянно увеличивающемуся количеству раненыхъ. Этотъ ощутительный недостатокъ пополнили вновь прибывшія, 28 Марта, сестры 4-го отдѣленія, подъ надзоромъ сестры *Будбергъ* (**); на нихъ была возложена обязанность ходить за ранеными, на сторонѣ Корабельной и въ Михайловской батарее.

Съ Марта мѣсяца, распредѣленіе сестеръ было уже слѣдующее: 4-го Марта, при усилившемся числѣ раненыхъ, послѣ сильной вылазки съ 6-го бастіона, главный перевязочный пунктъ былъ снова перенесенъ, изъ Инженернаго дома, въ очищенное и провѣтренное Дворянское Собраніе. Здѣсь находилась съ этого времени, постоянно, неутомимая сестра *Бакунина*; подъ ея надзоромъ сестры 3 и 2 отдѣленія(*) провели въ трудахъ, ознамено-

(*) Гордынская, Антипова, Балашова, Борисова, Глѣбова, Хольмбергъ Гродницкая, Дарсонвиль, Домбровская, Дружинина, Сельстремъ, Иллеръ, Лебедева, Павлова, Баршевская, Смирновы 1 и 2-я, Тидеманъ, Никитина, Долголенкова, Аникина, Саватьева, Сапрановская, Инокія Ушакова. Съ Апрѣля мѣсяца къ нимъ присоединились: Ремизова, Николаева и Пожидаева,

(**) Бабикова, Башмакова, Бышева, Благовѣщенская, Блюмеръ, Вигрель, Генцельманъ, Грабаричъ, Леонова, Липпе, Медвѣдова, Мятельская, Мешерская, Надежина, Петрова, Селиванова, Старченко, Чупати, Краузе. Изъ нихъ Бышева, Леонова, Петрова и Генцельманъ присоединились къ сестрамъ 1 отдѣленія въ баракахъ.

(***) Куткина, Никитина, Назимова, Шимкевичъ и временно приходившія на дежурство Вигіліанская, Богданова (2 от.) и Крупская.

вавший русское оружіе, день 10-го Марта. Тысячи раненыхъ въ этотъ день свезены были первоначально съ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, въ Александровскія казармы; но тамъ уже не доставало ни рукъ, ни врачей для производства операций, и потому значительная часть храбрыхъ страдалцевъ была перевезена въ барказахъ на главный перевязочный пунктъ, вечеромъ съ 10 на 11 число. Бакунина и подвѣдомственныя ей сестры, день и ночь, неотходно присутствовали и помогали при операцияхъ и перевязкахъ, укладывали оперированныхъ, раздавали питье и лекарство, и тщательно наблюдали за всѣми перемѣнами.

Между тѣмъ въ Инженерномъ домѣ оставались и туда переносимы были изъ другихъ отдѣленій трудные ампутированные. Здѣсь начальствовала постоянно сестра Травина; имѣя подъ руками меньшее число раненыхъ, она могла познакомиться еще лучше съ каждымъ изъ нихъ, наблюдая тщательно за ходомъ ранъ и за перевязкою. Николаевская батарея, презращенная въ это время въ огромный госпиталь, заключала въ себѣ до 600 раненыхъ, которые переносились туда съ главнаго перевязочнаго пункта; сестры, дежурившія въ ней, оставались подъ руководствомъ Бакуниной.

Наконецъ, въ домахъ *Гущина* и *Орловскаго*, гдѣ дѣйствовалъ, съ самаго начала ихъ учрежденія, съ большимъ самоотверженіемъ и знаніемъ дѣла, находившійся при академикѣ Пироговѣ лекарскій помощникъ Калашниковъ^(*), сестры Григорьева, Богданова (3 от.) и Голубцева несли съ усердіемъ самую трудную и, такъ сказать, самую неблагоприятную службу, требующую большаго са-

(*) Калашниковъ еще и прежде, на сѣверной сторонѣ завѣдывалъ постоянно гангренознымъ отдѣленіемъ, гдѣ помѣщалось до 200 больныхъ, такъ что въ теченіи 6 мѣсяцевъ, онъ постоянно находился въ заразной атмосферѣ и заплатилъ здоровьемъ за свое усердіе.

моотверженія и крѣпкаго здоровья, — это уходъ за страдалцами, рабы которыхъ испортились отъ антонова огня, или состояніе которыхъ сдѣлалось не только безнадежнымъ, но и вреднымъ для другихъ. Кто знаетъ только по слухамъ, что значить это «*temento mori*», — отдѣленіе гангренозныхъ и безнадежныхъ больныхъ въ военное время, тотъ не можетъ себѣ представить всѣхъ ужасовъ бѣдственнаго положенія страдалцевъ. Огромныя вонючія раны, заражающія воздухъ вредными для здоровья испареніями; вопли и страданія при продолжительныхъ перевязкахъ; стоны умирающихъ, смерть на каждомъ шагу въ разнообразныхъ ея видахъ: отвратительномъ, страшномъ и умильномъ, — все это тревожитъ душу даже самыхъ опытныхъ врачей, посѣдѣвшихъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Что же сказать о женщинахъ (какъ Григорьева и Голубцева), посвятившихъ себя, изъ одного участія и чувства безкорыстнаго милосердія, на это служеніе, тяжкое и отвратительное для человѣка свѣтскаго, но назидательное и обильное дѣлами милосердія для истиннаго христіанина. Въ этомъ же отдѣленіи впоследствии (съ Апрѣля мѣсяца), при увеличившемся числѣ больныхъ, находился неотлучно, для исправленія требъ, и состоящій при Общинѣ Иеромонахъ Веніаминъ.

Настало 28-е Марта, страшный день бомбардировки, хотя не первый по счету, но первый по близости осаждающихъ къ бастионамъ и городу. Она продолжалась болѣе 10 дней. Это время останется памятнымъ въ исторіи Крестовоздвиженской Общины! Съ 28 Марта по 15 Мая дѣятельность Общины сосредоточивалась преимущественно на главномъ перевязочномъ пунктѣ (въ Дворянскомъ Собраніи), въ домахъ города, въ Александровскихъ казармахъ и на Павловскомъ мыску. Во все это время, самыя главныя усилія непріятеля были, какъ извѣстно, устремлены на 4-й, 5-й и 6 бастионы и отчасти

на Малаховъ курганъ. Всѣ раненные съ первыхъ трехъ бастіоновъ приносились въ Дворянское Собраніе. Болѣе мѣсяца врачи (*) и сестры неустанно день и ночь дѣйствовали на главномъ перевязочномъ пунктѣ. Старшая сестра 2 и 3 отдѣленій, Екатерина Михайловна Бакунина отличалась своимъ усердіемъ. Ежедневно, днемъ и ночью можно было ее застать въ операціонной комнатѣ ассистирующею при операціяхъ; въ это время, когда бомбы и ракеты то перелетали, то недолетали и ложились кругомъ всего собранія, она обнаружила съ своими сообщницами присутствіе духа, едва совмѣстное съ женскою натурою и отличавшее сестеръ до самаго конца осады. Трудно рѣшить, чему должно болѣе удивляться: хладнокровію ли этихъ сестеръ, или ихъ самоотверженію въ исполненіи обязанностей. Военное время налагаетъ на врачей обязанности иногда жестокія, но необходимыя для общей пользы. Такъ при огромномъ скопленіи раненныхъ, необходимо сосредоточивать всю врачебную дѣятельность на вспомошествованіе тѣмъ, для которыхъ помощь необходима и полезна; ибо, излишне занимаясь безнадежными, можно легко упустить изъ виду тѣхъ, тоторымъ своевременная помощь могла бы возвратитъ жизнь и здоровье; поэтому сортированіе больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ составляетъ главное условіе врачебной распорядительности. Такъ было и на главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Дворянскомъ Собраніи: раненные, безпрестанно приносимые по нѣскольку вдругъ, свидѣтельствовались въ большой залѣ и тутъ же дѣлался приговоръ врачей: можно ли имъ еще спасти жизнь, нужно ли пожертвовать членомъ для спасенія, или

(*) Присланные на иждивеніе Ея Императорскаго Высочества, Тарасовъ, Каде, Пабо, Беккерсъ, Ребергъ и Тюринъ; два прикомандированные къ Академику Пирогову изъ госпиталей Санктпетербурга: Обермилиеръ, и Хлѣбниковъ и два прикомандированные изъ полковъ: Добровъ и Пастуховъ, при нихъ фельдшера: Никитинъ, Дзятко и другіе.

отнести раненаго къ числу безнадежныхъ. Первые переносились въ операціонную залу или въ Николаевскую батарею и поступали, послѣ оказаннаго пособія, на руки сестеръ, находившихся подъ руководствомъ Бакуниной; вторые отсылались въ дома: Гущина, Орловскаго и Инженерный, гдѣ сестры Травина, Григорьева, Голубцева и Богданова дѣлали что могли для облегченія участи страдальцевъ, дѣйствуя то по предписанію врачей, то по собственному благоусмотрѣнію, ознакомившись изъ опыта съ этимъ родомъ страданій. Велика и высока была обязанность этихъ сестеръ: имъ поручались и послѣднее желаніе, и послѣдній вздохъ умирающихъ за отечество! Кровавыя траншейныя битвы 10 и 11 Мая требовали со стороны врачей и сестеръ усилій, доходившихъ до изнуренія силъ, тѣмъ болѣе, что раненые прибывали на главный перевязочный пунктъ ночью. Утомленные ночными дежурствами, производствомъ операцій, перевязкою раненыхъ, врачи и сестры, въ теченіи этихъ достопамятныхъ дней, не знали другаго спокойствія, кромѣ короткаго сна на лавкахъ и койкахъ въ дежурныхъ комнаткахъ, пробуждаемые лопаньемъ бомбъ и воплемъ вновь приносимыхъ раненыхъ.

Для всѣхъ очевидцевъ памятно будетъ время проведенное съ 28 Марта по Іюнь мѣсяць въ Дворянскомъ Собраніи. Во все это время, около входа въ собраніе, на улицѣ, гдѣ такъ нерѣдко падали ракеты, взрывая землю, и лопались бомбы, стояла всегда транспортная рота солдатъ, подъ командою дѣятельнаго и распорядительнаго Подпоручика Яни; койки и окровавленные носилки были въ готовности принять раненыхъ; въ теченіи 9 дней Мартовской бомбардировки, безпрестанно тянулись къ этому входу ряды носильщиковъ; вопли носимыхъ смѣшивались съ трескомъ бомбъ; кровавый слѣдъ указывалъ дорогу къ парадному входу

собрания. Эти 9 дней, огромная танцевальная зала безпрестанно наполнялась и опорожнялась; приносимые раненые складывались, вмѣстѣ съ носилками, цѣлыми рядами, на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка занекшеюся кровью; стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряджающихся—громко раздавались въ залѣ. Врачи, фельдшера и служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами, блѣдныхъ какъ полотно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капюшоны сестеръ, разносившихъ вино и чай, помогавшихъ при перевязкѣ, и отбиравшихъ на сохраненіе деньги и вещи страдальцевъ. Двери залы ежеминутно отворялись и затворялись: вносили и выносили по командѣ: «на столъ», «на койку», «въ домъ Гущина», «въ Ивженерный», «въ Николаевскую». Въ боковой довольно обширной комнатѣ (операціонной), на трехъ столахъ, кровь лилась при производствѣ операцій; отнятые члены лежали грудями, сваленные въ ушатахъ; матросъ Пашкевичъ — живой турникетъ Дворянскаго собрания (отличавшійся искусствомъ прижимать артеріи при ампутаціяхъ), едва успѣвалъ слѣдовать призыву врачей, переходя отъ одного стола къ другому; съ неподвижнымъ лицомъ, молча, онъ исполнялъ въ точности данныя ему приказанія, зная, что неутомимой рукѣ его поручалась жизнь собратьевъ. Бакунина постоянно присутствовала въ этой комнатѣ, съ пучкомъ лигатуръ въ рукѣ, готовая слѣдовать на призывъ врачей. За столами стоялъ рядъ коекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операцій; возлѣ порожнихъ коекъ стояли сестры, готовые принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, не смотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ

наполненъ испареніями крови, хлороформа; часто примѣшивался и запахъ серы: это значило, что есть раненые, которымъ врачи присудили сохранить поврежденные члены, и фельдшеръ Никитинъ накладывалъ имъ гипсовыя повязки.)

Ночью, при свѣтѣ стеарина, тѣже самыя кровавыя сцены, и нерѣдко еще въ бѣльшихъ размѣрахъ, представлялись въ залѣ Дворянскаго Собранія. Въ это тяжкое время, безъ неустойчивости врачей, безъ ревностнаго содѣйствія сестеръ, безъ распорядительности начальниковъ транспортныхъ командъ: Яни (опредѣленнаго къ перевязочному пункту Начальникомъ Штаба Гарнизона Княземъ Васильчиковымъ), и Коперницкаго (опредѣленнаго сюда незабвеннымъ Нахимовымъ), небыло бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшимъ за Отечество. Чтобы имѣть понятіе о всѣхъ трудностяхъ этого положенія, нужно себѣ живо представить темную южную ночь, ряды носильщиковъ при тускломъ свѣтѣ фонарей, направленныхъ ко входу Собранія, и едва прокладывавшихъ себѣ путь сквозь толпы раненыхъ пѣшеходовъ, сомкнувшихся въ дверяхъ его. Всѣ стремятся за помощью и на помощь, каждый хочетъ скорого пособія, раненый громко требуетъ перевязки или операціи, умирающій — послѣдняго отдыха, всѣ — облегченія страданій. Гдѣ можно было бы, безъ дѣятельныхъ и строгихъ мѣръ, безъ неусыпной дѣятельности, найти достаточно мѣста и рукъ для оказанія безотлагательной помощи!

Не менѣе дѣятельно, не менѣе неусыпно и ревностно въ исполненіи дѣлъ милосердія было и 4 отдѣленіе, пребывавшее, въ началѣ Мартовской бомбардировки, въ Александровскихъ казармахъ; но скоро это пребываніе оказалось опаснымъ для раненыхъ. Ихъ нужно было переносить во время самой сильной бомбардировки, въ пер-

выхъ числахъ Апрѣля, изъ этихъ казармъ на Павловскій мысокъ.

Сестры,—Начальница Стаховичъ, Чупати и Будбергъ преимущественно отличались своимъ самоотверженіемъ при этой трудной переноскѣ, продолжавшейся нѣсколько дней (*); онѣ раздѣлили опасность вмѣстѣ съ вѣрными ихъ, надзору больными. На Павловскій мысокъ приносились преимущественно раненые съ Малахова кургана и съ 3 бастіона.

Бухта раздѣляла сестеръ различныхъ отдѣленій, но стремленіе къ общей цѣли, — творить дѣла милосердія — соединяло ихъ неразрывно.

Въ удѣлъ 1 отдѣленія (подъ непосредственнымъ начальствомъ г-жи Стаховичъ, которая должна была по обязанностямъ службы постоянно объѣзжать все отдѣленія Общины), остававшагося въ это время на сѣверной сторонѣ, доставлялись преимущественно раненые съ Селенгинскаго, Вольнскаго и Камчатскаго редутовъ.

Вскорѣ число сестеръ, на южной сторонѣ города, оказалось недостаточнымъ; нужно было его увеличить и освѣжить новыми силами; для этой цѣли 5 сестеръ 1 и 4 отдѣленій (***) были переведены съ Сѣверной стороны и съ Павловскаго мыска на главный перевязочный пунктъ.

Изъ нихъ уже двѣ не существуютъ. Краузе, отъ душевныхъ волненій и изнуренія, впала въ жестокий нервный бредъ и скончалась чрезъ 18 дней послѣ болѣзни.

(*) Въ этой замѣчательной переноскѣ раненыхъ, какъ оказалось по собраннымъ, болѣе подробнымъ свѣдѣніямъ, участвовала преимущественно сестра Чупати. При ея распоряженіи раненые переносились въ теченіи 2-хъ дней (она сама находилась подъ выстрѣлами въ Александровскихъ казармахъ); а сестра Будбергъ принимала ихъ на Павловскомъ мыскѣ. Почтенная сестра Чупати едва не заплатила жизнь за рвеніе свое, и занемогла вскорѣ послѣ того нервною горячкою.

(**) Шлеръ, Смирнова, Баршевская, Краузе и Блюмеръ.

Блюмеръ, кроткая и почтенная сестра, крѣпкая духомъ и тѣломъ, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи старшею, умерла недавно въ Симферополѣ, заболѣвъ на ревностной службѣ Общины.

Военныя дѣйствія и безпрестанное приближеніе осадныхъ батарей непріятеля къ нашимъ бастіонамъ, требовали часто перемѣны мѣстопробыванія и больныхъ, и сестеръ. Увеличившееся число раненыхъ офицеровъ требовало также устройства особеннаго офицерскаго отдѣленія. Въ срединѣ Марта мѣсяца уже занять былъ для этой цѣли Екатерининскій Дворецъ, находящійся на берегу бухты, у Графской пристани. Въ Мартовскую бомбардировку, а особливо въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, число раненыхъ офицеровъ сдѣлалось весьма значительнымъ, и сестрѣ Травиной, находившейся до тѣхъ поръ въ Инженерномъ домѣ, былъ порученъ надзоръ за этимъ отдѣленіемъ (въ послѣдствіи она уѣхала въ Бахчисарай, а мѣсто ея заступила покойная Блюмеръ). Обязанности сестеръ на перевязочныхъ пунктахъ были многосложны и важны, по ихъ послѣдствіямъ для больныхъ, и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; не только перевязка, аптекарская часть (сохраненіе и раздача сильно дѣйствующихъ лекарствъ), хозяйство и надзоръ за содержаніемъ больныхъ поручались имъ отъ главныхъ врачей, завѣдывавшихъ этими пунктами; но имъ же предписано было Академикомъ Пироговымъ получать отъ раненыхъ, подъ сохраненіе, наградныя и собственныя деньги и вещи. Надобно быть очевидцемъ, чтобы судить какъ трудны, хлопотливы и утомительны, при большомъ скопленіи раненыхъ, повидимому — самыя простыя и маловажныя занятія. Таковы, на примѣръ: раздача теплаго чая и сборъ денегъ для сохраненія; надобно у каждаго принять счетомъ, записать его имя, полкъ и т. п.; особенно важна эта обязанность въ отдѣленіи безнадежныхъ; сестры, отби-

рая отъ нихъ деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются и исполнить послѣднюю ихъ волю (какъ напримѣръ отослать деньги по почтѣ ихъ родственникамъ и т. п.).

Послѣдствіемъ нападенія непріятеля на Камчатскій редуть, 26 Мая, было то, что много раненыхъ прибыло на Павловскій мысокъ и въ бараки на сѣверной сторонѣ; по неимѣнію тамъ достаточнаго помѣщенія, раненые были сначала сложены на землю, и сестры 1-го отдѣленія, подъ надзоромъ самой начальницы, должны были заняться оказаніемъ имъ перваго пособія. Погода тогда была вѣтреная и сырая; нужно было предварительно согрѣть теплымъ питьемъ охолодѣвшихъ, и распорядиться, по возможности, о ихъ лучшемъ помѣщеніи.

Сестры этого отдѣленія во всемъ принимали самое дѣятельное участіе. Но уже и прежде сего, по причинѣ значительнаго накопленія раненыхъ въ Николаев кой батарей и на главномъ перевязочномъ пунктѣ, послѣ Мартовской бомбардировки и траншейныхъ дѣлъ, нужно было вывести отсюда болѣе 400 ампутированныхъ на сѣверную сторону. Тамъ раскинуты были, вблизи бараконъ, солдатскія палатки, и ампутированные, перевезенные чрезъ бухту въ барказахъ, сложены на землю на матрацахъ. Другого, лучшаго помѣщенія покуда не имѣлось въ виду; а между тѣмъ свѣжій воздухъ былъ необходимъ для залежавшихся въ казематированныхъ казармахъ Николаевской батареи. Вдругъ, сухая и ясная погода переѣнилась, три дня шелъ проливной дождь, и въ лагерьъ сдѣлалась глубокая грязь. Трудны были въ это время занятія сестеръ 1-го отдѣленія. Въ толстыхъ солдатскихъ сапогахъ, утопая въ вязкой грязи, онѣ должны были расхаживать между промоченными палатками и, стоя на колыняхъ, раздавать чай и вино, чтобъ согрѣть раненыхъ, лежавшихъ на землѣ, одинъ возлѣ другаго. При этихъ занятіяхъ, необходимыхъ для поддержанія силъ и согрѣванія

больныхъ, сестрамъ едва доставало времени успѣвать на перевязку.

Въ концѣ Мая, ядра и бомбы начали сильно угрожать и сѣверной сторонѣ. Вблизи бараконъ, около сѣвернаго укрѣпленія и на берегу бухты падали и раскаленные ядра; еще сильнѣе въ это время угрожаемы были разрушеніемъ перевязочные пункты въ Дворянскомъ Собраніи и на Павловскомъ мыску; на дворѣ Инженернаго и Гущина дома падали уже и прежде ядра и ракеты, — нужно было думать о другомъ помѣщеніи. Было сдѣлано распоряженіе перевести перевязочный пунктъ изъ Дворянскаго Собранія въ Николаевскую батарею, какъ казематированную и болѣе отдаленную отъ выстрѣловъ, а съ Павловскаго мыска — въ Михайловскую батарею; весь госпитальный лагерь сѣверной стороны долженъ былъ удалиться далѣе, къ Инкерманскимъ высотамъ. Послѣ отбитія штурма 6 Іюня, одинъ изъ перевязочныхъ пунктовъ перенесенъ былъ снова на Павловскій мысокъ.

Сестрамъ предоставлено было, при этихъ перемѣщеніяхъ, вызванныхъ угрожающею опасностію, право оставаться въ городѣ подъ выстрѣлами, или же перемѣститься на сѣверную сторону, въ мѣста болѣе безопасныя. Сестра Бакунина изъявила твердое желаніе оставаться при главномъ перевязочномъ пунктѣ, и даже не прежде перешла изъ Дворянскаго Собранія въ Николаевскую батарею, какъ послѣ перемѣщенія отсюда всѣхъ раненыхъ. Она присутствовала въ зданіи, угрожаемомъ безпрестанно разрушеніемъ отъ падающихъ бомбъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ больные были выведены въ Николаевскую батарею, и продолжала свое служеніе здѣсь до отступленія войскъ нашихъ на сѣверную сторону, 27 Августа. Передавъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ старшинство сестрѣ Лодѣ (остававшейся на южной сторонѣ съ Мая до конца Іюля и

потомъ отправившейся въ Бахчисарай), Сестра Бакунина, наравнѣ съ другими 9 сестрами (*), продолжала свое безкорыстное служеніе на пользу раненыхъ, съ такимъ же одушевленіемъ и съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какія отличали ее съ самаго ея вступленія въ Общину. Послѣ отбытія Академика Пирогова изъ Крыма, въ началѣ Іюня мѣсяца, Община была подчинена Начальнику Севастопольскаго Гарнизона Графу Остенъ-Сакену. Знаменитый военначальникъ, не смотря на многочисленность своихъ занятій, въ самое критическое время осады, принималъ постоянное и искреннее участіе во всѣхъ дѣлахъ Общины и тѣмъ много содѣйствовалъ къ достиженію благой цѣли.

Съ перемѣщеніемъ перевязочныхъ пунктовъ, въ началѣ Іюня, 4-е отдѣленіе раздѣлилось и поступило съ Павловскаго мыска на другіе перевязочные пункты (Будбергъ,—въ Николаевскую батарею, какъ старшая, а другія сестры,—въ бараки сѣверной стороны). Съ этого времени, раненые, поступавшіе на Павловскій мысокъ, до конца осады находились уже не на рукахъ сестеръ; невозможно было найти для нихъ достаточнаго помѣщенія въ этихъ казармахъ (находившихся постоянно подъ выстрѣлами неприятельскихъ батарей, около Малахова кургана), даже и для операцій, производившихся подъ руководствомъ ревностнаго врача Неводовскаго, а потомъ неутомимаго и искуснаго Хирурга Доктора Дземшикевича (остававшагося безвыходно на этомъ перевязочномъ пунктѣ до взрыва батареи); едва можно было найти безопасное мѣсто въ сырѣмъ и темномъ погребѣ, подъ сводами.

Послѣ отбитаго штурма, большая часть раненыхъ была перевезена черезъ бухту на перевязочный пунктъ

(*). Различныхъ отдѣленій: 1-го, Барщевская и двѣ Смирновыхъ; 2-го, Сивявская и Линская; 3-го, Куткина и Зихель; 4-го, Будбергъ и Мещерская.

въ Михайловской батарее, гдѣ находился вновь устроенный перевязочный пунктъ съ однимъ отдѣленіемъ сестеръ, подъ начальствомъ Ушаковой и ея помощницы, молодой, но весьма ревностной сестры Башмаковой; онѣ оставались здѣсь постоянно до 26 числа Августа (*). Но вскорѣ оказалось мѣсто это неудобнымъ для перевязочнаго пункта, тѣмъ болѣе, что оно было и небезопасно (доказательствомъ служить сестра Васильева, которая на Михайловской батарее была контужена, на службѣ, осколкомъ бомбы въ предплечіе, съ переломомъ двухъ костей, и ранена въ високъ также осколкомъ). Снова начали приносить раненыхъ съ бастіоновъ на Николаевскую батарею. Снова устроился здѣсь главный перевязочный пунктъ; раненые оставались здѣсь по нѣсколькимъ днямъ и даже недѣль и, потомъ уже, перевозились на сѣверную сторону. Врачи прикомандированные съ флота и изъ полковъ гарнизона производили *здесь операціи* и другія хирургическія пособія, подъ руководствомъ ревностнаго, и дѣятельнаго Профессора Кіевскаго Университета Гюббенета. Сестры, подъ начальствомъ почтенной сестры Будбергъ (въ томъ числѣ и Бакунина), продолжали неуспѣшно дѣйствовать. Сестра Будбергъ, желая дать хотя не большой отдыхъ уставшимъ и изнуреннымъ сестрамъ, хотѣла прекратить ночныя дежурства; но неутомимая Бакунина не захотѣла отдыхать и продолжала дежурить ночью, съ нѣкоторыми другими сестрами, до самаго окончанія осады.

Въ Іюль мѣсяцѣ бомба разрушила наконецъ танцевальную залу Дворянскаго Собранія, которая такъ долго служила вмѣстилищемъ раненыхъ и главнымъ мѣстомъ хирургическихъ пособій.

(*) Башмакова, Надежина, Васильева, Медвѣдова и Липпе.

Въ это время въ Николаевской батарее сосредоточилась почти вся административная, врачебная и коммерческая часть Севастополя. Штабъ Графа Сакена, мѣстопробываніе многихъ другихъ военачальниковъ, дежурства, церковь, казармы, лавка, перевязочный пунктъ, госпиталь, аптека (завѣдываемая Н. П. Корвовскимъ, который, съ самаго начала и до конца осады, снабжалъ лекарствами и перевязочный пунктъ и госпитали, работая подъ бомбами въ своей лабораторіи), — все помѣщалось въ одной Николаевской батарее. За то и теперь еще, какъ будто въ благодарность за приютъ, стѣны ея пощажены разрушеніемъ и, закоптелыя, грустно смотрятъ на сѣверную сторону Севастополя!! Зданій на Павловскомъ мыску уже не существуетъ; онѣ разрушены взрывомъ до основанія; почти не существуетъ и Дворянскаго Собранія, — не своды, а Провидѣніе долго хранило его стѣны, пронизанныя теперь бомбами и ядрами.

Съ Іюня мѣсяца, послѣ перемѣщенія перевязочныхъ пунктовъ, возникли также и другія перемѣщенія раненыхъ и сестеръ.

Такъ съ 6 Іюня организовалось новое офицерское отдѣленіе на батарее № 4, на сѣверномъ берегу бухты; въ немъ главнымъ врачомъ былъ Докторъ Тарасовъ, отправившійся, по собственному желанію, въ Севастополь, съ 3-мъ отдѣленіемъ Общины (вмѣстѣ съ врачами Ребергомъ и Дмитровымъ), на иждевеніи Ея Императорскаго Высочества. Этотъ дѣятельный врачъ, находившійся сначала при главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Дворянскомъ Собраніи, — вмѣстѣ съ Академикомъ Пироговымъ, усердно заботился о надлежащемъ размѣщеніи Общины; почти до самаго окончанія осады (26 Августа), онъ имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ постоянно до 40 человекъ раненыхъ офицеровъ и успѣлъ снискать ихъ довѣріе и любовь.

При немъ находилась сначала сестра Григорьева, переведенная изъ дома Гущина, а потомъ сестра Линская; надзоръ за хозяйственною частью госпиталя поручень былъ этимъ двумъ ревностнымъ сестрамъ, уже и прежде завѣдывавшимъ хозяйственною частію (въ домѣ Гущина — сестра Григорьева, а на Николаевской батарее — Линская).

Далѣе, въ началѣ Іюля мѣсяца, устроился лагерный госпиталь, состоящій изъ большихъ госпитальныхъ палатокъ, въ 6 верстахъ отъ Севастополя, на Бельбекской долині. Главная начальница Общины г-жа Стаховичъ, ея помощница сестра Гордынская (сестра Гордынская постоянно имѣла на сохраненіи деньги и вещи больныхъ и отличалась ревностію и распорядительностію въ исполненіи своихъ обязанностей), со многими сестрами 1-го, 4-го, съ нѣкоторыми сестрами 2-го отдѣленія, и съ нѣсколькими вновь прибывшими (*), помѣстилась при этомъ госпиталѣ въ палаткахъ и татарскихъ сакляхъ. Сюда привозились изъ сѣверной и южной сторонъ города раненые, послѣ того, какъ имъ уже была оказана помощь, для дальнѣйшаго леченія. Отсюда сестры ѣздили на перевязку въ лагерный госпиталь, расположенный на Инкерманскихъ высотахъ (въ 3 верстахъ отъ Севастополя), куда, въ концѣ Іюля, было послано 11 сестеръ (**), подъ начальствомъ Чупати, на постоянное жительство; отсюда же главная начальница Общины объѣзжала различныя ея отдѣленія. Отсюда, наконецъ, были посланы, во время дѣла 4 Августа, 14 сестеръ (***), на Мекензиеву гору, гдѣ

(*) Алферова, Болгова, Матковская, Поповы 1-я и 2-я, Стратопуло, Аксенова, Дунда, Анисимова, Астафьева 1-я и 2-я, Вахромева, Жигарева, Никитина, Филимонова, Шульцъ и Красильникова. Изъ нихъ сестры Попова 2-я, Стратопуло, двѣ Астафьевы, посланы были вскорѣ на перевязочный пунктъ на Сѣверную сторону.

(**) Антилова, Балашева, Гродницкая, Грабаричъ, Липпе, Бабикова, Бышева, Дунда, Нѣмчикова, Акиннина и Бышева.

(***) Гордынская, Мятельская, Павлова, Хольмбергъ, Крупская, Шимко-

онѣ пробыли нѣсколько дней, перевязывая раненыхъ, ассистируя врачамъ при хирургическихъ операціяхъ, раздавая бѣлье, теплое питье, вино и проч. Послѣ перевозки раненыхъ съ Мекензиевой горы въ госпиталь Дуванскій и въ Симферополь, сестры возвратились снова на Бельбекъ.

Итакъ, въ это время, до самаго окончанія осады, Община была размѣщена въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-е, восемь сестеръ, подъ руководствомъ Будбергъ и Бакуниной (которая, хотя сложила съ себя старшинство, но не переставала имѣть нравственное вліяніе на сестеръ), на Николаевской батареѣ, на южной сторонѣ города. 2-е, одна сестра (*) въ Екатерининскомъ Дворцѣ, также въ самомъ городѣ (бывшее офицерское отдѣленіе), куда было перенесено тогда гангренозное отдѣленіе. 3-е, пять сестеръ, подъ начальствомъ инокини Ушаковой — на Михайловской батареѣ, на Сѣверной сторонѣ города. 4-е, одна сестра на батареѣ № 4-го, также на Сѣверной сторонѣ, при офицерахъ, подъ руководствомъ Доктора Тарасова. 5-е, въ Сѣверномъ укрѣпленіи, при раненыхъ морскихъ офицерахъ—Селиванова (весьма ревностная сестра, заслужившая одобреніе и признательность почти всѣхъ лежавшихъ тамъ моряковъ), и Сапрановская. 6-е, одиннадцать сестеръ въ лагерномъ госпиталѣ, на Инкерманскихъ высотахъ, подъ начальствомъ Чупати, и наконецъ 7-е, всѣ остальные сестеры, находившіяся, вмѣстѣ съ главной начальницею Общины, въ 6 верстахъ отъ города, на Бельбекѣ.

Сверхъ того, еще 5 отрядовъ Общины находилось въ это время въ Бахчисараѣ: подъ начальствомъ сестры Ло-

вичъ, Поповы 1-я и 2-я, Назимова, Стратопуло, Сельстремъ, Медвѣдева, Савельева и Красильникова. *

(*) Степанова, а потомъ Надежина.

де 7 сестеръ (*), въ госпиталѣ расположенномъ въ Ханскомъ Дворцѣ; въ Симферополѣ 5 сестеръ (**), въ морскомъ лагерномъ госпиталѣ, подъ начальствомъ Травиной, уѣхавшей изъ Севастополя въ началѣ Мая мѣсяца; въ Перекопѣ 3 сестры (***); подъ руководствомъ сестры Романовской; въ Херсонѣ и Николаевѣ (****) подъ руководствомъ старшей сестры, Щедриной. Эти два отдѣленія Общины имѣли постоянно (съ Января мѣсяца 1855 года) на своемъ попеченіи раненыхъ, транспортированныхъ изъ Севастополя, и были размѣщены въ различныхъ госпиталяхъ обоихъ городовъ. Сестра Щедрина съ неусыпною дѣятельностію, съ необыкновенною распорядительностію, съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ оставалась, съ самаго поступленія ея въ Общину, вѣрно своему призванію. Община въ Херсонѣ преимущественно успѣла освоиться съ внутреннимъ бытомъ госпиталей, благодаря неусыпнымъ трудамъ Щедриной и попеченіямъ Главнаго Доктора Гебгардта (недавно скончавшагося, на рукахъ этой добродѣтельной сестры, къ общему сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ). Таково было размѣщеніе Общины до самаго оставленія южной стороны Севастополя — 27 Августа.

Бакунина была послѣдняя изъ сестеръ вышедшихъ черезъ мостъ изъ Севастополя на сѣверную сторону. Въ день 27 Августа старшая сестра Будбергъ получила кон-

(*) Акинина, Василенко, Блюмеръ, Борисова, Старченкова, Благовѣщенская и Богданова (3 отд.).

(**) Петрова, Илеръ, Григорьева, Назимова и Матковская.

(***) Боделова, Медвѣцкая и Милованова.

(****) Курбатова, Дмитріянова, Никсичъ, Пустозерова, Аверкіева, Повомарева, Наставина, Данилевская, Набокова, Богданова, Николенкова, Предилина, Тимошенко, Якушева, Малѣева, Вальтеръ, Булгарова, Носенкова, Мильшина, Ковалева, Кирова, Главачъ, Бѣлоускова, Яроцкая, Измайлова 2, Логгинова, Фокина, Ермолаева, Гусева, Рудовская, Короткова, Штанна, Дозорова и Виноградова.

тузію въ лѣвое плечо осколкомъ бомбы, провожая одного тяжело-раненаго на перевязочный пунктъ въ Николаевскую батарею. Она же и сестра Смирнова 2-я, получили 26 Августа значительныя контузіи, осколками стекла на батареѣ, разбившихся отъ взрыва шаланды, нагруженной порохомъ и стоявшей у Графской пристани; сестра Смирнова при этомъ едва не лишилась зрѣнія, а сестра Будбергъ была завалена обломками выпавшихъ отъ сотрясенія оконъ; одинъ изъ ампутированныхъ, за которымъ она ухаживала, поспѣшилъ къ ней тотчасъ же на помощь.—Во время самаго отступленія, сестра Будбергъ, обремененная ношею (она спасала пожитки общины и деньги, принадлежавшія раненымъ), едва не упала на мосту, отъ усталости и утомленія.

Послѣ отступленія измѣнилось снова размѣщеніе сестеръ. Главная ихъ дѣятельность сосредоточилась въ лагерныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ на Инкерманскихъ высотахъ и на Бельбекѣ. Въ первомъ онѣ дѣйствовали подъ руководствомъ неутомимой и распорядительной сестры Чупати; во второмъ, подъ руководствомъ самой начальницы Стаховичъ. Перевязочный пунктъ на Павловскомъ мыску, подъ начальствомъ Доктора Дземшикевича, былъ переведенъ послѣ всѣхъ на Сѣверную сторону, почти непосредственно предъ взрывомъ батареи. Перевязочный пунктъ на Михайловской батарее и офицерское отдѣленіе въ батареѣ № 4, закрылись; вся врачебная дѣятельность сосредоточилась въ двухъ лагерныхъ госпиталяхъ на Инкерманѣ, подъ начальствомъ опытнаго хирурга Доктора Рудинскаго, и на Бельбекѣ, куда перѣѣхалъ, съ Павловскаго мыска, и Докторъ Дземшикевичъ. Больные не имѣли другаго пріюта, какъ въ госпитальныхъ (сукошныхъ) и солдатскихъ (парусинныхъ) палаткахъ, и были расположены на матрацахъ и войлокахъ, посланныхъ на землю. Только нѣкоторые ране-

ные штабъ-офицеры находили пріютъ въ полуразрушенныхъ татарскихъ сакляхъ. Время стояло вѣтряное, холодное и дождливое. Сестрамъ было много дѣла; ихъ занимала преимущественно раздача сухаго бѣлья изъ цейхауза Общины, теплаго чая, вина—все изъ пожертвованныхъ средствъ Общины и Комитета, находящагося подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, и бывшаго подъ начальствомъ покойнаго Графа Віельгорскаго. Перевязка раненыхъ производилась не рѣдко на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, стоя на колѣняхъ въ грязи или на мокрой землѣ. Преимущественно отличалось въ это время отдѣленіе сестры Чупати, на Инкерманѣ, куда свезена была большая часть раненыхъ послѣ послѣдняго штурма, и гдѣ производилось до 80 и до 100 операций въ день, при пособіи сестеръ, подъ руководствомъ начальствовавшего перевязочнымъ пунктомъ Доктора Рудинскаго.

Въ это время прибылъ на Бельбекъ и Академикъ Широковъ; объѣзжая оба отдѣленія, онъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ равностнаго служенія сестеръ. Въ это же время, замѣтивъ всѣ трудности и лишенія больныхъ, тысячами транспортировавшихся изъ Инкермана, Сѣверной стороны и изъ Бельбека въ Дуванку, Бахчисарай и Симферополь, онъ предложилъ Общинѣ преимущественно заботиться объ участи транспортируемыхъ,—и это предложеніе служило началомъ къ образованію, существующаго теперь, транспортнаго отдѣленія Сестеръ Крестовоздвиженской Общины.

Наконецъ, управившись съ тысячами раненыхъ, лагерный госпиталь на Инкерманѣ снялся; почти всѣ раненые изъ Бельбека свезены были въ Бахчисарай и Симферополь. Это было уже въ половинѣ Сентября. Тогда почти всѣ сестры переѣхали также въ Бахчисарай; толь-

ко 3 изъ нихъ, подъ руководствомъ сестры Линской, остались на Бельбекѣ (*).

Съ конца Сентября распредѣленіе сестеръ опять измѣнилось. Въ слѣдствіе сосредоточенія врачебной дѣятельности въ Симферополѣ, по случаю скопленія тамъ самаго большаго количества больныхъ и раненыхъ (до 13 000), дѣятельность сестеръ также сосредоточилась въ этомъ городѣ, гдѣ до сихъ поръ дѣйствовали неумоимо однѣ Сердобольныя. — Въ это же время произошло значительное измѣненіе въ самомъ составѣ Общины. Главная начальница г-жа Стаховичъ, по случаю разстроенаго здоровья отъ перенесенной ею болѣзни и отъ трудовъ, съ разрѣшенія Ея Императорскаго Высочества Высокой Покровительницы Общины, вмѣстѣ съ сестрами 1 и 2 отдѣленій, уставшими отъ продолжительныхъ занятій, выѣхала въ С. Петербургъ. Управление Общины, Государынею Великою Княгинею, ввѣрено начальницѣ Сердобольныхъ Одесскихъ Сестеръ Екатеринѣ Александровнѣ Хитрово, съ званіемъ (имѣющимъ высокое значеніе) Сестры Настоятельницы. Въ замѣнъ выбывшихъ сестеръ, въ составъ Общины вошли новыя лица, вновь прибывшія изъ С. Петербурга подъ надзоромъ старшей сестры Карцевой (**). Кромѣ того, нѣкоторыя изъ усерднѣйшихъ сестеръ 1, 2 и 3 отдѣленій, не смотря на понесенные ими труды, увлеченныя высокимъ своимъ призваніемъ, остались въ средѣ Общины на второй годъ (***).

Академикъ Пироговъ, которому Ея Императорское Высочество изволила снова поручить Общину въ полное распоряженіе, при помощи неумоимо-дѣятельной сестры настоятельницы Е. А. Хитрово и при пособіи се-

(*) Линская, Николаева и Вахромѣва.

(**) Малышева, Непеніе и Пржевальнская.

(***) Антипова, Васильева, Сельстремъ, Линская, Тидеманъ, и двѣ старшихъ: Бакунина и Травина.

стеръ Е. М. Бакуниной и Е. П. Карцевой, сдѣлавъ слѣдующія усовершенствованія въ занятіяхъ общины. а) Принялъ подъ надзоръ, исключительно, раненыхъ и ампутированныхъ, помѣщенныхъ въ госпитальныхъ баракахъ Симферополя. Сестры, подъ управленіемъ старшей сестры Карцевой, во время дежурствъ раздѣлились, какъ и прежде, на 3 разряда—на хозяйекъ, аптекаршей и перевязывающихъ, такъ что на каждый баракъ приходилось по 3 сестры; изъ нихъ одной, сестрою настоятельницею, поручается наблюденіе за порядкомъ на полную ее отвѣтственность.—Согласно съ такимъ раздѣленіемъ, сестры дѣйствуютъ въ госпиталяхъ по особенной имъ сообщенной инструкціи, въ которой кратко изложены всѣ ихъ обязанности. Являсь на дежурство, всѣ сестры поступаютъ подъ надзоръ одной старшей сестры Карцевой, на которой лежитъ отвѣтственность за всѣхъ, предъ сестрою настоятельницею. Дежурныя сестры обязаны вести журналъ всѣмъ замѣченнымъ ими недостаткамъ или упущеніямъ по службѣ. Продежуривъ въ теченіи сутокъ, онѣ смѣняются новыми сестрами и отправляются снова въ домъ Общины, гдѣ опять поступаютъ подъ надзоръ сестры настоятельницы.

б) Всѣ дѣйствія Общины, всѣ сужденія о дѣйствіяхъ, способностяхъ и нравственности сестеръ, всѣ измѣненія въ служебной ихъ дѣятельности, рѣшаются теперь сестрою настоятельницею въ Комитетъ, состоящемъ, подъ ея предсѣдательствомъ, изъ духовнаго пастыря, врача Общины и старшихъ сестеръ; рѣшенія Комитета вносятся въ протоколъ, посылаемый на разсмотрѣніе Высокой Покровительницы Общины. Этою мѣрою всѣ дѣйствія Общины, устремленныя на пользу ближнихъ, дѣлаются болѣе отчетливыми и приобрѣтаютъ болѣе значенія чрезъ безпристрастное и многостороннее обсужденіе ихъ, главными членами Общины.

с) При постоянныхъ транспортахъ раненыхъ и больныхъ изъ Симферополя въ болѣе или менѣе отдаленные города Россіи, явилась потребность въ новыхъ услугахъ сестеръ наблюдать за больными и ранеными во время пути. Высокая Покровительница Общины, въ слѣдствіе донесеній Академика Пирогова, изволила учредить особое отдѣленіе сестеръ, подъ названіемъ транспортнаго, которое ввѣрено распоряженію старшей сестры Бакуниной; 2 или 3 сестры, подъ надзоромъ старшей, съ достаточнымъ запасомъ перевязочныхъ вещей, медикаментовъ, чая, сахара и бѣлья, въ настоящее время, сопровождаютъ транспорты до Перекопа, Берислава и Екатеринослава, зорко слѣдя за тѣмъ, чтобы транспортируемые не терпѣли на пути никакихъ недостатковъ.

Необходимость и несомнѣнная польза этого учрежденія уже оправдывается теперь на дѣлѣ. Хотя число сестеръ не позволяетъ имъ сопутствовать почти ежедневнымъ транспортамъ больныхъ изъ Симферополя въ Перекопъ, однако уже шесть разъ сестры провожали болѣе значительные изъ транспортовъ и преимущественно раненыхъ и ампутированныхъ; четыре раза подъ надзоромъ старшей сестры Бакуниной до Перекопа, Берислава и Екатеринослава; одинъ разъ подъ наблюдениемъ сестры Медвѣдовой и одинъ разъ подъ наблюдениемъ сестры Травиной, до Перекопа. Каждый разъ отправлялось по три сестры (на лошадяхъ купленныхъ на иждивеніе благотворительнаго Комитета, находящагося подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны); каждый разъ онѣ оставались на пути не менѣе 10 дней, сопровождая транспортъ, идущій на волахъ или крестьянскихъ подводахъ, отъ одного этапа на другой; размѣщались на этапахъ, также какъ и самые больные, въ татарскихъ сакляхъ, раздавая больнымъ теплое питье и лекарства, по

назначенію врача, перевязывая раненыхъ и проч. Обязанности сестеръ транспортнаго отдѣленія весьма трудны, хлопотливы и однообразны. Проводить цѣлые дни и даже недѣли въ холодѣ и сырости; вязнуть въ грязи на проселочныхъ этапныхъ дорогахъ; наблюдать за больными разсѣянными въ этапныхъ аулахъ, иногда на протяженіи одной и болѣе верстѣ, не всегда имѣя достаточно средствъ помочь больнымъ при внезапныхъ перемѣнахъ болѣзни; едва возвратившись назадъ, снова пускаться въ знакомый путь, — вотъ въ чемъ состоитъ транспортная служба сестеръ Крестовоздвиженской Общины. Нужно имѣть крѣпкое здоровье, самоотверженіе и постоянство нрава, чтобы совершать это дѣло милосердія, не громкое, не лестное для суеты, но существенно полезное для бѣдствующихъ больныхъ. Сестры транспортнаго отдѣленія обязаны замѣчать всѣ недостатки и всѣ нужды больныхъ, ведя журналъ, который по возвращеніи онѣ доставляютъ сестрѣ настоятельницѣ, или предлагаютъ на разсмотрѣніе въ Комитетъ. Не смотря на краткость времени, сестры, во время транспортовъ, уже успѣли оказать многія услуги къ улучшенію быта транспортируемыхъ больныхъ. Проводя цѣлые часы и ночи вмѣстѣ съ больными на этапахъ, онѣ легче могли замѣтить нѣкоторыя упущенія и способствовать къ ихъ устраненію.

Говоря о трудахъ сестеръ въ пользу раненыхъ и больныхъ, невозможно умолчать о сочувствіи и содѣйствіи этимъ труженицамъ, властей военныхъ, гражданскихъ и частныхъ лицъ, какъ во время пути изъ С. Петербурга въ Крымъ, такъ и на мѣстѣ пребыванія ихъ въ Севастополѣ. Всѣмъ сестрамъ, при слѣдованіи ихъ изъ С. Петербурга въ Крымъ, оказывалъ радушное гостепріимство управляющій имѣніемъ Князя Воронцова г. Поручикъ Солнцевъ, и нѣсколько мѣсяцевъ содержалъ у себя больную сестру Борисову. Мелитопольскій Исправникъ г.

Эссенъ содержалъ у себя оставшуюся за болѣзнію сестру Медвѣдеву и отправилъ ее въ дорогу въ покойномъ экипажѣ, въ сопровожденіи чиновника почтенныхъ лѣтъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. М. Княжевичъ и Фрейлина М. А. Рудзевичъ принимали и принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ сестрахъ Симферопольскихъ, употребляя всѣ возможныя мѣры къ удобному и приличному помѣщенію ихъ.

Священникъ Морскаго вѣдомства Василій Ржевскій, съ истиннымъ христіанскимъ участіемъ, 6 дней оказывалъ гостепримство сестрамъ 3-го отдѣленія, когда онѣ не имѣли еще квартиры.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Таврической и Херсонскій, Иннокентій, во время пребыванія своего въ Крыму посѣщалъ всѣхъ сестеръ и пастырскими назидательными словами укрѣплялъ ихъ на трудномъ пути, ими избранномъ.

Бахчисарайскій Іеромонахъ Иннокентій, въ отсутствіе состоящаго при Общинѣ Іеромонаха Веніамина, былъ духовнымъ отцемъ при сестрахъ 1-го отдѣленія.

Севастопольскій Протоіерей Арсеній Лебединцевъ, со времени появленія сестеръ въ Севастополь, принималъ самое живое христіанское участіе въ нихъ; посѣщая больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ и госпиталяхъ, онъ посѣщалъ и сестеръ Крестовоздвиженской Общины, воодушевляя ихъ и укрѣпляя въ вѣрѣ. Въ послѣдствіи (съ Мая мѣсяца), рескриптомъ Высокой Покровительницы Общины, онъ приглашенъ быть Пастыремъ при Общинѣ.

Состоявшій при Академикѣ Пироговѣ ассистентомъ Ординаторъ 2-го военно-сухопутнаго С. Петербургскаго госпиталя Александръ Обермюллеръ, содѣйствуя постоянно въ занятіяхъ сестеръ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и въ госпиталяхъ Севастополя, постоянно былъ призываемъ для оказанія помощи больнымъ сестрамъ и

пользовалъ, вмѣстѣ съ Докторомъ Тарасовымъ, почти всѣхъ сестеръ занемогшихъ въ Севастополѣ (въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ), отъ изнуренія силъ и господствовавшаго тифа.

Въ Симферополѣ и на Бельбекѣ оказывали также вспоможеніе больнымъ сестрамъ врачи Петровскій и Риккъ.

И такъ, въ настоящее время Крестовоздвиженская Община Сестеръ Попеченія о Раненыхъ, находящаяся въ Крыму и въ Херсонской губерніи, состоитъ изъ слѣдующихъ отрядовъ, управляемыхъ сестрою настоятельницею и созываемымъ ею временнымъ Комитетомъ:

1) Главный отрядъ въ Симферополѣ, состоящій изъ 28 дежурныхъ сестеръ въ двухъ госпиталяхъ Симферополя (въ которые перевезены теперь труднѣйшіе раненые и ампутированные изъ бараконъ), подъ надзоромъ старшей сестры Е. П. Карцевой.

2) Отрядъ транспортнаго отдѣленія, состоящій изъ 9 сестеръ, подъ надзоромъ старшей сестры Е. М. Бакуниной.

Сестры обоихъ отрядовъ помѣщаются въ особенномъ домѣ, занимаемомъ Общиною въ Симферополѣ, вмѣстѣ съ сестрою настоятельницею Е. А. Хитрово. Въ этомъ же домѣ находится и главный цейхгаузъ Общины, въ которомъ сохраняются, подъ надзоромъ одной изъ сестеръ, всѣ пожертвованныя Ея Императорскимъ Высочествомъ и другими частными благотворителями, въ пользу раненыхъ и больныхъ предметы, какъ то: бѣлье, обувь, посуда, чай, сахаръ, вино, медикаменты и перевязочныя вещи, отпускаемые въ различные госпитали по письменнымъ требованіямъ сестеръ и ординаторовъ.

3) Отрядъ въ Бахчисараѣ, состоящій изъ 9 дежурныхъ сестеръ, подъ надзоромъ старшихъ сестеръ Будбергъ и Чупати; имъ поручено хожденіе за больными въ госпиталяхъ Дворца, въ лагерь и на Оазмѣ.

4) Отрядъ изъ 3-хъ сестеръ, подъ надзоромъ сестры Линской, на Бельбекѣ (*).

5) Отрядъ изъ 6 сестеръ въ Перекопѣ, подъ управленіемъ старшей сестры А. И. Травиной.

6) Отрядъ изъ 26 сестеръ въ Николаевѣ и

7) Отрядъ изъ 20 сестеръ въ Херсонѣ, оба подъ управленіемъ старшей сестры В. И. Щедриной.

При всѣхъ этихъ отрядахъ находятся также небольшіе цейхгаузы въ распоряженіи сестеръ.

Умерли при исполненіи своихъ обязанностей, вѣрныя своему призванію съ Декабря 1854 г. по 1 Января 1855 г. 17 сестеръ: Аленева, Ждановская, Шперлингъ, Эрбергъ, Кузнецова, Протопопова, Голубцова, Краузе, Лашкова, Бѣлоускова, Якушева, Алферова, Бломеръ, Булгарова, Фуѣева, Данилевская и Зарубаева.

Настоящія и прошедшія событія предвѣщаютъ будущее. Будущее Крестовоздвиженской Общины предзнаменуютъ дѣйствія ея сестеръ, изложенныя здѣсь, безъ всякаго пристрастія, правдолюбивыми очевидцами, и заслуживающія остаться въ памяти современникомъ. Пусть грядущее поколѣніе судить въ какой мѣрѣ Община, при самомъ ея началѣ, осуществила благоую мысль Высокой Покровительницы ея и сдѣлалась достойною цѣли ея учрежденія.

(*) Сестра Линская съ 2 другими сестрами (Вахрамѣевой и Николаевой), со дня отступленія нашихъ войскъ изъ Севастополя и до сего дня живутъ на Бельбекѣ, въ тѣсной и сырой землянкѣ, раздавая ежедневно транспортирующимся больнымъ, теплое питье, вино, бѣлье и т. п., а находящійся при этихъ сестрахъ Иеромонахъ Общины Веніаминъ совершаетъ всѣ требы и есть почти единственное духовное лицо во всемъ округѣ. Когда это отдѣленіе, по сдѣланному распоряженію Академика Пирогова, нужно было перевести, въ Дуванкойской Госпиталь (гдѣ находятся до 600 больныхъ), Главный Докторъ Бельбекскаго Госпиталя Москвитинъ и Полковникъ Лермонтовъ убѣдительно требовали чтобы оно осталось, какъ совершенно необходимое для ухода за больными и ранеными, помѣщающимися въ шатрахъ и баракахъ. Это требованіе, такъ ясно свидѣтельствующее о ревностной службѣ сестеръ на пользу страждущихъ, было исполнено.

Въ составъ денежныхъ способовъ Крестовоздвиженской Общины поступили назначенные отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, для удобнѣйшаго устройства транспортныхъ отдѣленій сестеръ, — 3000 р. сер.; Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны на пособіе раненымъ и больнымъ и приобрѣтеніе разныхъ необходимыхъ для нихъ вещей, — 1000 р. сер.; Государя Великаго Князя Константина Николаевича, на тотъ же предметъ, 2000 р. сер.

Независимо отъ постоянного снабженія Общины, изъ конторы Ея Императорскаго Высочества, медикаментами, хирургическими инструментами, бѣльемъ, посудой и пр., были пожертвованія отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь: Ольги Николаевны, Екатерины Михайловны, Маріи Павловны и Ея Королевскаго Высочества Гросъ-Герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой. Многія частныя лица, также благотворительными приношеніями усиливали матеріальные запасы Общины. Благодаря, въ особенности, усердному содѣйствію Оберъ-Камергера графа *Г. А. Строгонова* и супруги его графини *Ю. П. Строгоновой*, а также Статсъ-Дамы княгини *С. А. Шаховской*, — разнообразныя нужды раненыхъ могли быть удовлетворяемы своевременно. — Равномѣрно отправлялись въ Крымъ конторою Ея Императорскаго Высочества, на иждивеніи Государыни Великой Княгини, пожертвованія, которыя сдѣлали слѣдующія лица:

А. А. Александрова; С. П. Алексѣва; Л. К. Амелунгъ; Докторъ Арнетъ; Унтеръ-офицеръ Атаевъ; гр. Бобринская, урожд. гр. Самойлова; графиня Борхъ; А. Н. Бахметевъ; О. П. Базилевская; жена купца Борисова; ювелиръ Болинъ; Тайн. Сов. Бутенева; княгиня М. П. Бяратинская; гр. Блудова; Е. П. Безообразова; г-жа Бинеманъ; А. Н. Баумартъ; баронесса Будбергъ; баронъ Боде;

г-жа *Булдатова*; г-жа *Баранова*, урожд. *Николаи*; г-жа *Баранова*, урожд. гр. *Меллинъ*; *М. И. Бакунина*; княгиня *Воронцова*; гр. *Віельгорскій*; *А. М. Веневитинова*; г-жа *Вадковская*, урожд. *Викулина* г-жа *Воробьева*; г-жа *Васильева*; *М. А. Веймарнъ*; жена купца *Вантурипи*; *Впиковское Сельское училище*; *Воскресенскій Дѣвичій Монастырь*; княгиня *М. С. Голицына*, урожд. *Сумарокова*; *А. В. Голохвастова*; г. *Голубцовъ*; г-жа *Головина*; княгиня *Гагарина*; купецъ *Гарди*; купецъ *Григорьевъ*; г-жа *Гаевская*; купецъ *Горбуновъ*; *Л. О. Гермерштетъ*; г-жа *Демидова*, урожд. *Алдинская*; *О. И. Давыдова*; баронеса *Деллинстаузенъ*; *Домбровскіе*; дочь художника *Демидова*; дѣти графини *Борхъ*; *А. П. Евреимова*; г-жа *Егорова*; г-жа *Елагина*; г-жа *Жабинская*; Женское арестантское отдѣленіе; г-жа *Жираръ*; г-жа *Жуковская*; графъ *Закревскій*; графъ *Зубовъ*; *А. А. Зубова*; садовникъ *Зисмайеръ*; докторъ *Пиоземцевъ*; сбитеньщикъ *Ильинъ*; *Казанскіе Купцы*; *Курляндскія дамы*; Графиня *Клейнмихель*; дочь ст. совѣтн. *Кирьева*; г-жа *Клемъ*; крестьяне *Ораніенбаумскаго вѣдомства*; г-жа *Корнилова*; дочь Кол. Секретаря *Корнилова*; г. *Клее*; г-жа *Козлова*; г. *Коллинсъ*; вдова солдата *Кондратьева*; баронесса *О. О. Корфъ*; купецъ *Кузнецовъ*; княг. *Е. П. Кочубей*; *П. А. Львова*; *Н. П. Лярская*; *В. Н. Лярская*; г-жа *Лоде*; г. *Лерхе*; княжна *Е. В. Львова*; купецъ *Луи*; г-жа *Левшина*; г-жа *Лублянская*; баронесса *Мейендорфъ*; *П. П. Мухановъ*; *Маріинскій Институтъ*; г-жа *Можожухина*; княг. *Масальская*; генеральша *Мерхилевичъ*; *Екатерина Мюллеръ*; г-жа *Мирилесъ*; *Магазинъ Масленникова*; *Нарвскія дамы*; г-жа *Нелидова*; *Наставникъ Сороковскаго Сельскаго Училища*; г-жа *Миротворцева*; г. *Нотбекъ*; княгиня *Одоевская*; баронесса *Оффенбергъ*; *Общество Финляндскаго Прихода*; графиня *Н. Д. Пратасова*; графиня *Н. П. Папина*; *Т. Б. Потемкина*; *С. Петербургскіе Дѣтскіе Пріюты*; *Придворные Пѣвчіе*; г. *Подчаскій*; г. *Працъ*; г. *Полемицкій*; *Повивальный*

Институтъ; г-жа Паукеръ; А. А. Пирогова; г-жа Полозова; жена Унтеръ-Офицера Петрова; дочь Почетнаго Гражданина Пренъ; жена Унтеръ-Офицера Полякова; графиня Разумовская; А. А. Ремеръ; купецъ Рузановъ; г-жа Ръпинская; баронесса Розенъ; г-жа Рингебройгъ; баронесса Раденъ; княгиня Салтыкова, урожд. гр. Строгонова; Е. М. Стальпина; г-жа Семенова; графиня Стенбокъ-Ферморъ, урожд. Яковлева; г-жа Савельева; графиня Сиверсъ; жена купца Самохвалова; купецъ Сорокинъ; жена камердинера Ея Высочества, Вел. Кн. Елены Павловны, Соловьева; Унтеръ-Офицеръ Соколовъ; вдова купца Соколова; Тверскія дамы; г-жа Таубъ; г-жа Травина; г. Травинъ и товарищи его; г-жа Третьякова; Тайн. Сов. Тучкова; г-жа Танеева; баронесса Тизенгаузенъ; г-жа Трахманова; купецъ Фохтъ; г-жа Фришъ; купецъ Холщевниковъ; баронессы Черкаскія; г. Чертковъ; Чиновники и Воспитанники Московскихъ Учебныхъ Заведеній; г-жа Чеченская; докторъ Чертароевъ; генеральша Ширманъ; Школа Михайловскаго Дворца; г-жа Шулепникова; графиня Шуазель-Гуфье; г-жа Энгельмейеръ; г-жа Эстрейхъ; камергеръ Яковлевъ.

